

DOI 10.23859/2587-8344-2020-4-3-11

Илья Анатольевич Соков

Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-7146-7340>,
sokov@volsu.ru

Ilya A. Sokov

Volgograd State University,
Volgograd, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-7146-7340>,
sokov@volsu.ru

Правосудие, власть и политика по отношению к цветному населению в американском регионе «Солнечный пояс»*

Рецензия на коллективную монографию: Caging Borders and Carceral States: Incarcerations, Immigration Detentions, and Resistance / edited by Robert T. Chase. – Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2019. – 427 p.

Justice, Power and Policy towards the Ethnic in the Sunbelt region of the USA

Review of the collective monograph: Chase, R.T., ed. *Caging Borders and Carceral States: Incarcerations, Immigration Detentions, and Resistance*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2019.

Аннотация. Работа посвящена анализу коллективной монографии группы американских исследователей об историческом прошлом и настоящем положения испаноговорящего населения в Соединенных Штатах Америки, поднимающей проблему сегрегации

* Для цитирования: Соков И.А. Правосудие, власть и политика по отношению к цветному населению в американском регионе «Солнечный пояс». *Рецензия на коллективную монографию: Caging Borders and Carceral States: Incarcerations, Immigration Detentions, and Resistance / edited by Robert T. Chase. – Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2019. – 427 p. // Historia Provinciae – Журнал региональной истории. – 2020. – Т. 4. – № 4. – С. 1419–1443. DOI: 10.23859/2587-8344-2020-4-4-11*

For citation: Sokov, I. “Justice, Power and Policy Towards the Ethnic in the Sunbelt Region of the USA.” Review of the collective monograph: Chase, R.T., ed. *Caging Borders and Carceral States: Incarcerations, Immigration Detentions, and Resistance*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2019. *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*, vol. 4, no. 4 (2020): 1419–43, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2020-4-4-11>

© Соков И.А., 2020

© Sokov I., 2020

латиноамериканцев на государственном уровне. В XXI в. этнические латиноамериканцы становятся одной из самых больших групп населения США, а испанский язык – вторым по использованию после английского языка на территории этой страны, что делает проблему, поднятую в рецензируемой монографии, весьма актуальной. Авторы монографии сосредоточили свои исследования на особенностях сегрегации латиноамериканцев на территории штатов «Солнечного пояса», тем самым четко ограничив региональные рамки своего исследования. Своими публикациями они доказывают, что южные штаты США превратились в штаты-карцеры для латиноамериканцев.

Ключевые слова: латиноамериканцы, «Солнечный пояс», тюремные штаты, сепараторные границы, недокументированные мигранты.

Abstract. The work is devoted to the analysis of a collection prepared by a group of American researchers on the historical past and present of the situation of Hispanic population in the United States of America, which raises the problem of segregation of Hispanics at the federal level. In the 21st century, ethnic Hispanics are becoming one of the largest population groups in the United States, and Spanish is the second most widely used language after English in this country, which makes the issue raised in the monograph under review very relevant. The authors of the collection focused their research on the features of segregation of Latin Americans in the states of the Sunbelt, thereby clearly limiting the regional scope of their research. By their publications, they prove that the southern states of the United States have turned into carceral states for Latin Americans.

Key words: Hispanics, Sunbelt, carceral states, caging borders, undocumented migrants

Коллективная монография «Границы, не задерживающие проникновение, и штаты-карцеры: тюремное заключение, иммиграционные задержания и сопротивление» создана группой из четырнадцати ученых различных университетов США, Канады и Австралии и опубликована в издательстве университета Северной Каролины в 2019 г. В ней отражены история и современное положение цветного населения южных, юго-западных и западных штатов США, называемых «Солнечным поясом» (Sunbelt). Помимо несомненной политической актуальности, данная монография отличается научной новизной, заключающейся в том, что впервые в западной историографии авторы на большом историческом материале в доказательной и комплексной форме указывают на продолжающуюся значительную правовую и политическую сегрегацию испаноговорящего населения США.

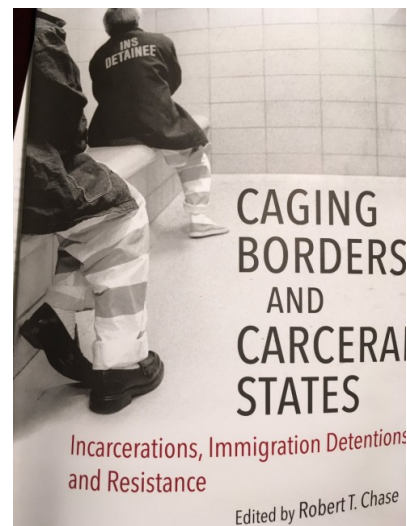

Фото на обложке рецензируемой монографии: Пакистанский (слева) и мексиканский задержанные в федеральном центре содержания под стражей, Балтимор, Мэриленд, 10 января 2020 г.

© Стивен Рубин

За последние четверть века в сфере американо-мексиканского регионального сотрудничества подписан целый ряд основополагающих документов (1994 г. – соглашения НАФТА¹, 2005 г. – СПП (в дополнение к НАФТА)², 2020 г. – новое соглашение ЮСМКА³). Однако, будучи торговыми, они не отразили существующие многочисленные попытки давления на испаноговорящих американцев на уровне законодательства и политики штатов, а лишь затенили «проблему латинос» в Соединенных Штатах как в целом несущественную.

Структура монографии состоит из Введения, написанного редактором Робертом Чейзом (Robert T. Chase) из Нью-Йоркского университета, и четырех частей (I. От западных завоеваний до пограничных тюрем, II. Тюремный труд и гендер от Юга до Солнечного пояса: угрожающее (ре)продуцирование, III. Строительство тюремно-промышленного комплекса в Солнечном поясе. Кровь за кровь, IV. Сопротивление), в которые вошли тринадцать тематических эссе. Эти эссе готовили различные ученые: этнографы и антропологи, историки по исследованию границ и иммиграции, рабочего и социального движения, а также историки криминологии, «изучающие движение “Власть черных”⁴ и индейское движение “Красной силы”⁵»⁶.

Редактор монографии Р. Чейз в своем обращении к читателю сразу же объясняет необходимость выхода в свет подобного исследования, указывая на то, что избрание президентом США Дональда Дж. Трампа и проводимая им в отношении цветного населения политика способствовали соединению и переплетению двух отдельных сфер американского права – уголовного производства и иммиграционного права. Р. Чейз говорит о том, что «17 июля 2017 г. президент Трамп обрисовал в общих чертах, как правительство выполнит его предвыборное обещание вернуть Америку к политике “законности и правопорядка” (времен – *И. С.*) никсонизма»⁷. Выступая перед офицерами Иммиграционной

¹ НАФТА – это Североамериканское соглашение о свободной торговле между США, Мексикой и Канадой (North American Free Trade Agreement – NAFTA).

² СПП – договор «Партнерство по безопасности и процветанию Северной Америки» между США, Мексикой и Канадой (Security and Prosperity Partnership of North America – SPPNA или кратко SPP).

³ ЮСМКА – это торговое соглашение между США, Мексикой и Канадой (The Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada – USMCA).

⁴ Black Power – “Власть черных”, движение, выросшее из движения за гражданские права в 1960-х гг. Призывает к независимому развитию негритянских политических и социальных институтов и считает, что надо гордиться культурой афроамериканцев.

⁵ Red Power – “Красная сила”, общественное движение конца 1960-х гг., возглавляемое индейской молодежью, которая требовала самоопределения для коренных американцев в Соединенных Штатах.

⁶ Caging borders and carceral states: incarcerations, immigration detentions, and resistance / edited by Robert T. Chase. – Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2019. – P. 5.

⁷ Caging borders and carceral states. – P. 1.

и таможенной полиции США (Immigration and Customs Enforcement – ICE), президент пообещал увеличить численность сотрудников этого ведомства почти втрое, с 6 тыс. до 16 тыс. человек, чтобы «приручить» (tame) западную границу и освободить американские города от «недокументированных иммигрантов» (не имеющих оформленных документов на статус беженцев. – И. С.)⁸ путем массового лишения их свободы.

Далее Р. Чейз поясняет, что ряд авторов включенных в монографию работ исследуют тюремные режимы различных штатов американского Юга и Запада, истоки существования и функционирования которых находятся в

исторических примерах расового притеснения колониального периода в пограничных регионах и вдоль западных границ, с использованием дополнительных южных методов лишения свободы рабовладельческого времени⁹.

Использование термина «тюремные штаты» (carceral states), по мысли редактора, вызвано необходимостью

исследовать географические различия, региональные истории, отдельные тюремные методы, государственные акты, найти ответы на вопрос о построении сложной системы тюрем и действующих акторов на местном, штатном, региональном, национальном и даже межнациональном уровнях¹⁰,

а также показать, что федеральная власть в условиях построения широкой федерации самоустранилась от правоприменительной практики, передав ее в юрисдикцию штатов.

В то же время, в каждом эссе прослеживаются «центральные вопросы научного исследования: как в Соединенных Штатах появился самый высокий в мире уровень тюремного заключения и система, которая в основном включает под стражу представителей этнических меньшинств»¹¹.

Редактор указывает на то, что в 2016 г. в США было 2,3 млн заключенных. При численности населения, равной 5 % от общего количества жителей Земли, на США приходится 25 % от числа всех заключенных в мире. Заключенные США содержатся в 102 федеральных тюрьмах, в 1 719 тюрьмах штатов, в 2 259 исправительных учреждениях для малолетних преступников, в 3 283 муниципальных и в 79 специальных тюрьмах для индейцев. К этому числу следует добавить 200 пунктов временного содержания иммигрантов¹².

⁸ Caging borders and carceral states. – P. 1.

⁹ Caging borders and carceral states. – P. 2.

¹⁰ Caging borders and carceral states. – P. 4.

¹¹ Caging borders and carceral states. – P. 5.

¹² Caging borders and carceral states. – P. 6.

За тридцать лет, прошедших с бунта в тюрьме Аттики¹³ в 1971 г. до событий 9/11, число заключенных латиноамериканцев в США увеличилось в 10 раз. А с созданием Министерства внутренней безопасности после принятия Патриотического Акта 2001 г.

иммиграционное право полностью перешло из области внешней политики и стало вопросом уголовного права и агрессивного принуждения¹⁴.

В американскую статистику преступлений среди латиноамериканцев стали включаться данные по всем незаконно проживающим на территории США латиносам. Учитывая, что эта категория людей в период с 1990 до 2013 г. утроилась, увеличившись с 3,5 млн до 11,2 млн человек, можно согласиться с политическим географом Майком Дэвисом (Mike Davis), что американская «граница – больше чем просто национальная линия образов, отделяющая две страны ... она следует за рабочими латиноамериканцами везде, где они живут и независимо от того, сколько времени они прожили в Соединенных Штатах»¹⁵.

Первая часть монографии содержит пять эссе, в которых прослеживается эволюция американского западного фронта от времен экспансионистской политики и завоевания западных территорий на континенте с середины XIX в. до начала XXI в., борьба федеральной власти и власти штатов с миграцией афроамериканцев и индейцев, с иммиграцией из азиатских стран и латиноамериканской иммиграцией в этот период, в конце которого проблема проживания в США латиносов выросла в национальную проблему. По этим вопросам имеется многочисленная библиография исторических и политологических работ, поэтому характеристика каждого из этих эссе нами опускается из-за ограниченных рамок журнальной рецензии.

Общий же итог первой части таков: фактически за прошедшие полтора века американские индейцы и афроамериканцы, так же как японцы, китайцы и другие представители иммигрантских сообществ, заняли в США определенные территориальные и культурные ниши и сформировали активно функционирующие политические движения сопротивления и лоббистские группы по защите этнических прав. Латиноамериканцы, по причине массовости фактов их незаконного проживания на территории страны без соответствующих докумен-

¹³ Аттика – тюрьма штата Нью-Йорк категории максимальной/супермаксимальной безопасности, расположена в г. Аттика, находится в ведении Департамента исправительных служб штата Нью-Йорк. После завершения строительства в 1930-х гг. там содержались многие опасные преступники того времени. В столовой и производственных помещениях тюрьмы установлена система, распыляющая слезоточивый газ с целью подавления конфликтов.

¹⁴ *Caging borders and carceral states.* – P. 8.

¹⁵ *Davis M. Magical Urbanism: Latinos Reinvent the Big U.S.* – New York: Verso, 2001. – P. 70–71.

тов, гораздо больше подвержены криминальной миграции¹⁶ или «криммиграции» (crimmigration). Именно они, в силу тех же причин, массово подвергаются депортации. Так, в 2013 г. из общего числа иммигрантов, высланных Иммиграционной и таможенной полицией США, 438 000 чел. были латиноамериканцами, составившими 97 % от объема всех депортированных из страны¹⁷.

Вторая часть монографии состоит из трех эссе. В них исследуется введение термина «Солнечный пояс» для обозначения территорий ряда американских штатов¹⁸, экономический уровень которых после Второй мировой войны значительно вырос за счет использования труда сезонных латиноамериканских рабочих: «Южные агропредприятия создали более сложную мозаику новых политических союзов, этнических разделений и культурных практик»¹⁹.

Как указывал французский философ и историк Мишель Фуко, еще со времен Реконструкции Юга территории «Солнечного пояса» постепенно превращались в тюремный архипелаг (carceral archipelago), ужасы которого первыми испытали на себе темнокожие мужчины и женщины с началом периода сегрегации в южных штатах США. Первое эссе адъюнкт-профессора университета Виржинии Талиты Л. Лефлурия (Talitha L. LeFlouria) «Коммодификация и деккомодификация беременных и работающих заключенных чернокожих женщин» исследует смену гендерных интересов темнокожих женщин в период применения законов Джима Кроу (Jim Crow laws), когда экономическая целесообразность в детском воспроизводстве значительно снизилась по сравнению с периодом рабства, потому что чернокожие дети перестали быть товаром. «Черное материнство» (black motherhood) стало само по себе преступлением, которое наказывалось трудовым лагерем либо тюремным заключением. Т.Л. Лефлурия отмечает, что

в мире пост-рабства различные силы вступили в заговор с целью лишить южных чернокожих женщин их права на рождение и отказать им в праве на гражданство, выраженном через их законное право рожать и растить детей. Линчевание беременных женщин и их нерожденных детей, убийство чернокожих матерей и их потомков в южных лагерях для военнопленных, принудительная

¹⁶ Криминальная миграция – это перемещение людей через границы или иные территории в целях совершения преступлений, как правило, в сфере экономической деятельности, а также террористических актов, что объективно представляет повышенную опасность для общества и существенно влияет на состояние криминогенной обстановки.

¹⁷ Caging borders and carceral states. – P. 9.

¹⁸ В литературе можно встретить и другие название штатов «Солнечного пояса»: штаты южного края или Гранд Каньона (States of the Southern Rim).

¹⁹ Caging borders and carceral states. – P. 14.

стерилизация чернокожих женщин-заключенных – все это является примером действий этих сил²⁰.

Второе эссе «“Они всё, что у нее есть”»: бывшие заключенные женщины и право голоса, 1890–1945 гг.», написанное профессором истории университета Среднего Теннесси Пиппой Холлоуэй (Pippa Holloway), посвящено борьбе американских женщин «Солнечного пояса» за предоставление им полных гражданских прав согласно XIX поправке к Конституции США, благодаря которой в 1920 г.²¹ было введено активное избирательное право для женщин.

Автор эссе указывает, что любое осуждение женщины по суду лишало ее гражданских избирательных прав на всю оставшуюся жизнь.

Между 1874 и 1882 гг. все южные штаты, кроме штата Техас, внесли поправки в свои конституции и пересмотрели свои законы, чтобы лишить гражданских прав (женщин. – *И. С.*) за мелкое воровство²².

Южные штаты США поддержали *юридическую традицию позора* (legal tradition of infamy), увековечивая идею, что осужденные «на позор» должны иметь полное или частичное лишение гражданских прав. Такие осужденные не могли служить в качестве поверенных, в Мэриленде – страховыми брокерами, в Аризоне, Техасе и восьми других штатах – не могли получить медицинские лицензии, а в Миссури – лицензии на продажу спиртного²³. Несмотря на то, что перечисленные профессии в большей мере затрагивали мужчин, ограничение в гражданских правах касалось и женщин.

После 1920 г. осужденные «на позор» женщины должны были подавать прошение на имя губернатора штата, подписанное видными гражданами-мужчинами, чтобы получить прощение (pardon). Однако если женщина совершала незаконный аборт, то на получение прощения она надеяться уже не могла.

До Второй мировой войны осужденные в штате Калифорния теряли не только гражданское, но и социальное равенство. Дети осужденных женщин находились под опекой суда, и в дальнейшем таким матерям не разрешалось воспитывать своих детей²⁴.

Подобная традиция лишения женщин их гражданских прав в прошлом создала, по мнению Пиппы Холлоуэй, несоразмерную численность женщин, содержащихся в американских тюрьмах в наши дни: 26 % от общего числа за-

²⁰ Caging borders and carceral states. – P. 14.

²¹ XIV поправка, ратифицированная 1868 г., давала гражданство США всем родившимся на территории страны, но не давала избирательных прав женщинам и преступникам.

²² Caging borders and carceral states. – P. 190.

²³ Caging borders and carceral states. – P. 194.

²⁴ Caging borders and carceral states. – P. 199.

ключенных в 2014 г. в сравнении с 11 % в 1960 г., при этом рост числа женщин-заключенных не связан с ростом числа насильственных преступлений²⁵.

В третьем эссе «Что случилось с южными “скованными цепью бригадами”? Изобретение дорожной тюрьмы в “Солнечном поясе” Флориды» адъюнкт-профессора из университета Ноттингема Вивьена Миллера (Vivien Miller) рассматриваются изменения, которые произошли в дорожных тюрьмах штата Флорида после известного пожара в тюрьме Джей-роуд в 1967 г., когда в ее деревянном здании погибли 38 заключенных. Это событие в период борьбы за гражданские права вызвало волну протестов на территории США и способствовало модернизации тюремной системы в штатах «Солнечного пояса»: дорожные департаменты штатов (State Road Department – SRD), управлявшие «скованными цепью бригадами» из заключенных на строительстве дорог были заменены Общественными исправительными центрами (Community Correctional Centers – CCCs). Позже всех замена дорожных тюрем произошла в штате Флорида: последняя подобная тюрьма была ликвидирована там лишь в апреле 2017 г.²⁶

Модернизация системы дорожных тюрем проводилась в течение тридцати лет и включала в себя процесс десегрегации (тюрьмы пополнялись и белыми, и цветными заключенными), профессиональное обучение заключенных, которые теперь могли использовать полученные знания для более эффективного выполнения работ, преобразование некоторых тюрем для преступников, совершивших преступления небольшой тяжести, в лагеря лесоводства в штате Калифорния, передачу других в юрисдикцию Управления национальными парками и лесами во Флориде.

По мнению редактора монографии Р. Чейза, анализ В. Миллера подтверждает положение о том, что дорожные тюрьмы продолжают оставаться частью тюремной системы Солнечного пояса в силу экономической выгоды использования дешевой рабочей силы заключенных.

Часть III монографии состоит из пяти эссе, в первом из которых «Появление калифорнийских тюремных бригад в 1960-х годах» профессор истории государственного Олоун колледжа (Фремонт, Калифорния) Хизер Маккарти (Heather McCarthi) исследует процесс создания внутренних тюремных сообществ (называемых бригадами) по принадлежности их членов к определенному виду криминальной культуры или направлению криминальной деятельности, с включением в «бригады» оставшихся на свободе преступников и непрерываемой с ними связи, а также конкуренции между «бригадами». Первоначально это были бригады, сформированные либо белыми преступниками

²⁵ Caging borders and carceral states. – P. 201.

²⁶ Caging borders and carceral states. – P. 230.

(«Арийское братство»²⁷), либо афроамериканскими – («Черная партизанская семья»²⁸), но в XXI в. первенство от них перешло к бригадам, состоящим из латиноамериканцев (Мексиканская мафия, также известная как «Ла Эмэ»²⁹, «Нуэстра Фамилия»³⁰). Администрация тюрем Калифорнии поддерживала расовый сепаратизм и межрасовое насилие, создавая напряженные отношения в тюремной системе. Это происходило по понятным причинам: афроамериканские бригады, кроме всего прочего, участвовали в политическом движении за гражданские права, в то время как мексиканские бригады «торговали в тюрьме героином и занимались ростовщичеством»³¹. Бригада «Нуэстра Фамилия» стала самой влиятельной преступной группировкой, использовала революционную риторику, политику «кровь за кровь», структуру военной организации: бригадой командовал генерал Ностра, через капитанов и лейтенантов привлекая рядовых членов – *soldados*, которые спонсировали бригаду входной платой и давали клятву верности³².

Хизер Маккарти утверждает, что в период президентства Р. Рейгана из-за потери контроля над тюремными бригадами США вынуждены были начать строительство тюрем строго режима (*supermax prisons*), однако их появление не помогло решению проблемы:

Сегодня бригады продолжают управлять большей частью социального мира заключенных, и усилия тюремных служащих подорвать это управление терпят неудачу³³.

Во втором эссе «Частные тюрьмы: куда Солнечный пояс отбрасывает свою глобальную тень» профессор истории университета штата Калифорния в Фулертоне Волкер Янссен (Volker Janssen) анализирует внешний аутсорсинг американской пенитенциарной системы и состояние приватизированных тюрем. Автор утверждает, что в регионе «Солнечного пояса» создана новая система применения закона Джима Кроу в замаскированной криминализированной форме. Во-первых, в «Штатах южной оправы» (другое принятое название региона Солнечного пояса. – *И. С.*) находятся 78 из 105 национальных тюрем строгого режима, с более чем двумя тысячами заключенных, во-вторых, в этих тюрьмах находятся, в основном, камеры смертников и более половины всех

²⁷ Aryan Brotherhood (AB).

²⁸ Black Guerrilla Family (BGF).

²⁹ Mexican Mafia or La Eme.

³⁰ Nuestra Familia (NF) or La Familia.

³¹ Caging borders and carceral states. – P. 257.

³² Caging borders and carceral states. – P. 259.

³³ Caging borders and carceral states. – P. 271.

смертных приговоров были приведены в исполнение именно там³⁴. В-третьих, в этих штатах используют отличную от национальной систему общественного накопления – большинство общественных работ выполняется заключенными, а выборы в органы власти традиционно зависят от конкретного условия: победит тот кандидат, который пообещает не увеличение дохода от собираемых налогов, а более дешевые контракты на выполнение общественных работ за счет использования бесплатной тюремной рабочей силы. В-четвертых, начиная с 1960-х гг., эволюция частного предпринимательства в «Солнечном поясе» шла от предоставления услуг в небольших «социальных гостиницах» для условно освобожденных преступников до полного управления частными тюрьмами в XXI в. По словам В. Янссена,

переход от заботливого ухода к содержанию под стражей и от общественной помощи к наказанию включал в себя экономические преобразования и сложную сеть решений на уровнях регионального управления, тюремной администрации и корпорации, которые вместе включались в политэкономия «Солнечного пояса»³⁵.

Автор считает, что создание тюремного промышленного комплекса в регионе «Солнечный пояс» было обеспечено двумя условиями: наличием границы и поддержкой федерального правительства. Поэтому уже к 2004 г. в «Солнечном поясе» было три четверти частных тюрем США³⁶. В то же время В. Янссен не берется судить о том, как будет развиваться частная сеть тюрем «Солнечного пояса» в жестких условиях, предъявляемых президентом США Д. Трампом к существующему потоку недокументированных иммигрантов из Мексики и стран Центральной Америки.

Следующее эссе «Путь в “Пеликан Бэй”: происхождение тюрьмы строгого режима в тени закона, 1982–1989 гг.» подготовлено адъюнкт-профессором криминологии и права университета штата Калифорния в Ирвине Кераметом Рейтером (Keramet Reiter). Автор утверждает, что в Калифорнии – самом большом «тюремном штате», чиновники исправительных учреждений осуществили системную перестройку структуры тюрем строгого режима (supermax). Она заключалась в «архитектурном решении» по изоляции камер, т. е. в создании новых, более жестких условий для «тюрем внутри тюрем» (prisons within prisons). Причем, все эти нововведения происходили без каких-либо указаний со стороны законодательной или исполнительной федеральной власти или власти шта-

³⁴ Caging borders and carceral states. – P. 280.

³⁵ Caging borders and carceral states. – P. 282.

³⁶ Caging borders and carceral states. – P. 283.

тов, «и ни одна из этих ветвей власти никогда не ставила под сомнение необходимость такой бюрократической перестройки»³⁷.

К. Рейтер выражает удивление тем фактом, что ни у одного из законодателей подобная внутритюремная модернизация не вызвала вопросов о ее необходимости или желательности и ни один судья не подверг сомнению факт отправки заключенного в такую тюрьму, где «крайняя форма наказания» (*extreme form of punishment*) превышала установленную приговором³⁸.

Заключительное эссе третьей части «Война с наркотиками четы Клинтонов: почему жизнь чернокожих не имеет смысла» представлено адъюнкт-профессором истории Ратгерского исследовательского университета штата Нью-Джерси Донной Марч (Donna March). В нем автор возлагает ответственность за ужесточение тюремной политики на Билла Клинтон, во время правления которого число заключенных в тюрьмах Америки выросло до 673 000 чел. по сравнению с 235 000 человек, которые были осуждены при Р. Рейгане³⁹, при этом к смертной казни за 5 лет (1994–1999) афроамериканцев было приговорено в 7 раз больше, чем представителей других групп населения⁴⁰. Его жесткий Закон о профилактике и борьбе с преступностью 1994 г. (*Violent Crime Control and Law Enforcement Act, 1994*) позволил направить 30,2 млрд долл. США на расширение сети тюрем и ее содержание, на получение федерального согласия на расширение применения смертной казни, на введение положения «о трех ошибках» (*three strikes*)⁴¹ и осуждение малолетних преступников наравне со взрослыми, если преступления были совершены ими в составе «бригад».

Д. Марч также обвиняет Клинтонов, эту семью из «Новых демократов», в обнищании цветных американцев, снижении качества и количества услуг в здравоохранении и социальном обеспечении⁴².

В июле 2015 г., как пишет Марч, Б. Клинтон признал свою политику борьбы с наркотиками в контексте массового лишения свободы неэффективной, но

³⁷ *Caging borders and carceral states.* – P. 35.

³⁸ *Caging borders and carceral states.* – P. 331.

³⁹ *Caging borders and carceral states.* – P. 36.

⁴⁰ См.: *Amato P.D. The Democrats and the Death Penalty // International Socialist Review.* – 1999. – No. 6. – URL: http://www.isreview.org/issues/06/dems_death.shtml (дата обращения – 10.10.2020)

⁴¹ Законы трёх ошибок (англ. *Three strikes laws*, также известны как «Законы трёх преступлений») – законодательные акты, принятые на уровне штатов в США, на основании которых суды штатов должны приговаривать тех, кто совершил три серьёзных преступления, к длительным срокам тюремного заключения. Название законов (в дословном переводе – «Законы трёх страйков») возникло из правил игры в бейсбол, где существует понятие страйкаута, ситуации, когда бьющий допустил три промаха, в бейсбольной терминологии называемых страйками, и в наказание за это выбывает из игры.

⁴² *Caging borders and carceral states.* – P. 341–342.

многие американские журналисты расценили это признание как циничную подготовку к предвыборной президентской кампании его жены.

В то же время, Д. Марч вынуждена признать, что

истинный парадокс лежит в основе наследия Клинтона. Хиллари и Билл продолжают пользоваться огромной популярностью среди афроамериканцев, несмотря на разрушительное наследие президентства, которое привело к обнищанию и тюремному заключению сотен тысяч бедных чернокожих рабочих⁴³.

Последняя четвертая часть монографии состоит из двух эссе. Первое – ««Из Дахау с любовью»: Джордж Джексон, мемуары черного радикала и транснациональное политическое виденье отмены тюрем» Дэна Бергера (Dan Berger), адъюнкт-профессора сравнительных этнических исследований из университета штата Вашингтон в Бозелле. Для современной Америки «одиноким собратом» Джордж Лестер Джексон является символом сопротивления афроамериканцев в их борьбе за гражданские права в 1960-х гг.⁴⁴ В эссе рассматривается три периода влияния этого человека на афроамериканское движение в США: первый – десятилетний тюремный срок (1960–1969 гг.) Д.Л. Джексона, во время которого произошло его становление в качестве диссидента и интеллектуала, второй (1970–1971 гг.) – определивший его мучеником, и третий (1971–2017 гг.), сделавший его символом борьбы заключенных США в век массового лишения свободы. Свои письма из тюрьмы Дж. Джексон всегда подписывал – «Из Дахау с любовью» и аббревиатуру США писал через точки, как «U.S.A.», тем самым подчеркивая, что апартеид существует не только в Союзе Южной Африки, но и в Соединенных Штатах⁴⁵.

Необходимо подчеркнуть, что автор эссе постарался дать различные точки зрения, существующие в американском обществе, на этот «тюремный феномен» – революционера и уголовного преступника, осужденного за вооруженный разбой.

В последнем эссе «Паутинная сеть: заключение в тюрьму и поселенческая опека в индейской резервации» Дугласа К. Миллера (Douglas K. Miller), доцента истории из университета штата Оклахома, исследуется проблема ограничения свободы для коренных жителей Америки в штатах «Солнечного пояса», а также тюремного заключения основателей Движения американских индейцев

⁴³ Caging borders and carceral states. – P. 342.

⁴⁴ Джордж Л. Джексон был один из трех «Братьев Соледад», обвиненных в убийстве белого тюремного охранника Джона Винсента Миллса в калифорнийской тюрьме Соледад 16 января 1970 года. Джордж Джексон, Флит Драмго и Джон Клатчетт убили Миллса в отместку за расстрел другим охранником, Опи Г. Миллером, трех чернокожих заключенных во время драки в тюремном дворе тремя днями ранее.

⁴⁵ Caging borders and carceral states. – P. 368.

(American Indian Movement – AIM) Денниса Бэнкса и Клайда Беллекура (Оджибве).

Автор указывает на несоразмерное содержание индейцев в тюрьмах. Так, в Южной Дакоте при их численности, составляющей всего 9 % от всего количества людей, населяющих штат, в тюрьмах содержатся 29 % индейцев штата, при этом 35 % от всех взрослых индейских женщин штата являются заключенными⁴⁶. Согласно исследованию, проведенному Центром по делам несовершеннолетних и уголовному правосудию (Center for Juvenile and Criminal Justice)⁴⁷, в период между 1999 и 2011 гг. полицейские убили в процентном отношении к общей численности американского населения индейцев больше, чем представителей других расовых групп США⁴⁸.

В своем историческом анализе завоевания западных земель и притеснения коренных жителей Д. Миллер утверждает, что европейские переселенцы с самого начала способствовали созданию тюремного государства (carceral state), как цивилизационной основы в их освоении американского континента⁴⁹. При этом преступления белых поселенцев, такие как кража земель аборигенов и использование рабского труда, законом не преследовались.

Краткий обзор всех работ, включенных в рецензируемую монографию, позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, затронутая проблема региональной особенности южных и западных штатов США, так называемого «Солнечного пояса», в контексте местной борьбы с преступностью, в которой законно проживающее цветное население испытывает большее давление, чем белое, не говоря уже о нелегальных иммигрантах – является актуальной для Америки XXI в. Во-вторых, аргументы всех авторов подтверждены официальной статистикой и многочисленными ссылками на другие работы. В-третьих, для американской историографии затронутая тема является не только болезненной, но и неразрешимой в условиях разных подходов двух попеременно властвующих партий, а с учетом демографических и иммиграционных изменений в ближайшем будущем – тенденцией, ухудшающей положение цветного населения в США.

К недостаткам всех эссе, включенных в монографию, следует отнести следующее. Несмотря на то, что каждое из них содержит более ста различных источников, многие из которых впервые введены в научный оборот, монографии в целом не хватает глубины вскрытых социальных фактов и проблем, выявляе-

⁴⁶ Caging borders and carceral states. – P. 386.

⁴⁷ Был основан в 1985 г. Джеромом Г. Миллером как филиал Национального центра по развитию новых институтов власти и гражданского общества в Сан-Франциско. Финансировался из бюджета, а в 1991 г. стал отдельной некоммерческой организацией.

⁴⁸ Caging borders and carceral states. – P. 368.

⁴⁹ Caging borders and carceral states. – P. 388.

ния более полного перечня политических, экономических и социетальных факторов неравенства не только прошедшего времени, но и сегодняшнего дня. Авторы фиксируют факт имеющегося неравенства между белым и цветным населением и констатируют его рост, особенно в первые десятилетия XXI в., но не предлагают путей разрешения данного конфликта.

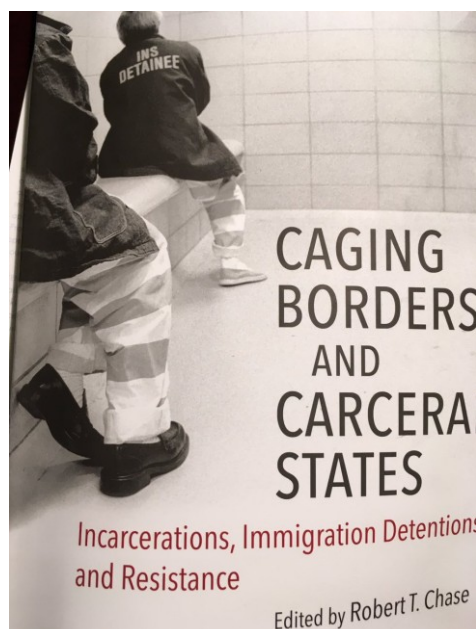
Ни один из авторов монографии не использует междисциплинарные подходы, чтобы объяснить складывающуюся новую американскую идентичность, в которой цветное население Америки не только получает численное преимущество, но и становится важным фактором национальной безопасности.

Проблема ксенофобии по отношению к цветному населению в американской внутренней политике в рецензируемой монографии звучит как отдельная академическая проблема, требующая изучения, но не как проблема, требующая безотлагательных законодательных и политических действий со стороны правящей элиты США.

The collective monograph, *Caging Borders and Carceral States: Incarcerations, Immigration Detentions, and Resistance*, was created by a group of fourteen scholars from various universities in the United States, Canada and Australia, and published by the University of North Carolina Press in 2019. It reflects the history and the current status of the ethnics of the southern, southwestern, and western states of the United States referred to as the Sunbelt. In addition to its undoubted political relevance, this monograph is notable for its scientific novelty, which lies in the fact that for the first time in Western historiography, the authors point to the ongoing significant legal and political segregation of Hispanic population in the United States using a large amount of historical material in a demonstrative and complex form.

Over the past quarter of a century, a number of

Cover photo of the monograph: Pakistani (left) and Mexican detainees inside federal detention facility, Baltimore, Md., 10 January 2002.

© Steven Rubin

fundamental documents have been signed in the field of US-Mexican regional cooperation (NAFTA¹ agreements in 1994, SPP (in addition to NAFTA)² in 2005, new USMCA agreement in 2020).³ However, being trade agreements, they did not reflect the numerous attempts to pressure Spanish-speaking Americans at the level of state law and policy, but only obscured the Latino problem in the United States as generally insignificant.

The book consists of an Introduction written by the editor Robert T. Chase from New York University and four parts (Part I “From Western Conquests to Border Cages,” Part II “Prison Labor and Gender from South to Sunbelt: Menacing (Re)Production,” Part III “Constructing the Sunbelt Prison Industrial Complex: Blood In, Blood Out,” Part IV “Resistance”), which include thirteen thematic essays. These essays were prepared by a variety of scholars: ethnographers and anthropologists; borderland and immigration historians; labor, legal, and social movement historians; scholars of Black Power⁴ and the Native American embrace of Red Power⁵; and historians of political economy and criminology.⁶

In his address to the reader, the editor of the collection Robert T. Chase immediately explains the necessity for such a study to be published, pointing out that the election of Donald J. Trump as President of the United States and his policies towards the ethnics contributed to the connection and intertwining of two separate areas of American law, criminal proceedings and immigration law. Robert T. Chase says that “on July 17, 2017, President Trump outlined how his administration will fulfill his campaign promise to return America to a Nixonian ‘law and order’ politics.”⁷ Speaking to the US Immigration and Customs Enforcement (ICE) officers, the president promised to almost triple the agency’s staff from 6,000 to 16,000 in order to tame the Western frontier and liberate American towns from undocumented immigrants⁸ (who do not have formal documents to confirm their refugee status – *author*) by their mass incarceration.

¹ NAFTA, North American Free Trade Agreement concluded between the United States, Mexico and Canada.

² SPP, or SPPNA, North American Security and Prosperity Partnership concluded between the United States, Mexico and Canada.

³ USMCA, the Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada.

⁴ Black Power is a movement that grew out of the civil rights movement in the 1960s. It calls for the independent development of black political and social institutions and believes that it is necessary to take pride in African American culture.

⁵ Red Power was a social movement of the late 1960s led by Native American youth to demand self-determination for Native Americans in the United States.

⁶ R.T. Chase, ed., *Caging Borders and Carceral States: Incarcerations, Immigration Detentions, and Resistance* (Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2019), 5.

⁷ Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 1.

⁸ Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 1.

Robert T. Chase further explains that a number of authors of the works included in the collection investigate carceral regimes within the regions of the U.S. West and South, the origins of the existence and functioning of which lie in

historical patterns of racial oppression stemming from settler colonialism's conquest of the Western frontier and borderlands fused with Southern incarceration practices that drew on the heritage and history of slavery's bondage.⁹

The use of the term *carceral states*, according to the editor, is caused by the necessity

to explore how geographical differences, regional histories, individual prison practices, state laws, and local responses to immigration constructed a complicated carceral network that fused together a variety of actors at the state, local, regional, national, and even transnational levels,¹⁰

and also to show that the federal government in the conditions of building a broad federation has withdrawn itself from law enforcement practices transferring them to the jurisdiction of the states.

At the same time, each essay takes up "the most central questions of scholarly inquiry: how the United States came to have the world's highest rate of incarceration and a system that largely incarcerates minorities."¹¹

The editor points out that there were 2.3 million prisoners in the US in 2016. With 5 percent of the world's general population, the USA has 25 percent of the world's prison population. The US prisoners are held in 102 federal prisons, 1,719 state prisons, 2,259 juvenile correctional facilities, 3,283 local jails, and 79 Indian Country jails. Over 200 immigration detention facilities should also be added to this number.¹²

In the thirty years between the Attica prison riot¹³ in 1971 and 9/11, the number of Hispanic prisoners in the United States increased tenfold. When the USA Patriot Act of 2001 created the Department of Homeland Security (DHS) and ICE,

⁹ Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 2.

¹⁰ Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 4.

¹¹ Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 5.

¹² Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 6.

¹³ Attica Correctional Facility is a maximum security campus New York State prison in the town of Attica, New York. It is operated by the New York State Department of Corrections and Community Supervision. The facility was constructed in the 1930s and held many of the most dangerous criminals of the time. A teargas system installed in the mess hall and industry areas has been used to quell conflicts.

immigration law fully transgressed from foreign policy to become a matter of criminal law and aggressive enforcement.¹⁴

The US statistics of crimes among Hispanics began to include data on all Latinos illegally residing in the United States. Given that this category of people tripled between 1990 and 2013, increasing from 3.5 million to 11.2 million, one can agree with political geographer Mike Davis that the border is “more than just the national imagery line separating two nations. . . Borders tend to follow working-class Latinos wherever they live and regardless of how long they have been in the United States.”¹⁵

The first part of the book contains five essays which retrace the evolution of the American western frontier from the times of expansionist politics and the conquest of western territories on the continent from the middle of the 19th century until the beginning of the 21st century, the struggle of the federal and state authorities with the migration of African Americans and Indians, with immigration from Asian countries and Latin American immigration during the period, at the end of which the problem of Latinos living in the United States grew into a national problem. There is a large bibliography of historical and political science works on these issues, therefore, we omit the characteristics of each of these essays due to the limited space of a journal review.

The general outcome of the first part is as follows: in fact, over the past century and a half, American Indians and African Americans, as well as Japanese, Chinese and other representatives of immigrant communities, occupied certain territorial and cultural niches in the United States and formed active political resistance movements and lobbying groups to protect ethnic rights. The Hispanics, due to the massiveness of the facts of their illegal residence in the country without the appropriate documents, are much more subjected to crimmigration or criminal migration.¹⁶ For the same reasons, they are massively subjected to deportation. In 2013, out of the total number of immigrants expelled by the US Immigration and Customs Enforcement, 438,000 people were Hispanics, accounting for 97 percent of all those deported from the country.¹⁷

The second part of the monograph consists of three essays. They explore the introduction of the term *Sunbelt* to designate the territories of several American

¹⁴ Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 8.

¹⁵ M. Davis, *Magical Urbanism: Latinos Reinvent the Big U.S.* (New York: Verso, 2001), 70–71.

¹⁶ Criminal migration is the movement of people across borders or other territories for the purpose of committing crimes, as a rule, in the sphere of economic activity, as well as terrorist acts, which objectively presents an increased danger to society and significantly affects the state of the criminal situation.

¹⁷ Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 9.

states,¹⁸ the economic level of which has grown significantly after the Second World War due to the use of the labor of seasonal Hispanic workers. “So migrating Latino/as to Southern agribusinesses developed a more complex mosaic of new political alliances, ethnic divisions, and cultural practices.”¹⁹

As the French philosopher and historian Michel Foucault pointed out, since the Reconstruction of the South, the Sunbelt territories gradually turned into a carceral archipelago, and black men and women were the first to experience its horrors with the onset of the period of segregation in the southern states of the USA. The first essay by Talitha L. LeFlouria, associate professor in African and African-American studies at the University of Virginia “The Commodification and De-Commodification of Incarcerated Black Women’s Wombs and Work” explores the shift in gender interests of black women during the period of Jim Crow Laws, when economic feasibility of child reproduction dropped significantly compared to the period of slavery because black children ceased to be a commodity. Black motherhood became a crime in itself punishable by labor camp or imprisonment. Talitha L. LeFlouria notes:

In the postslavery world, various forces conspired to deny Southern black women their right to reproduce and to deny their claims to citizenship as expressed through their legal right to give birth and raise children. The lynching of pregnant women and their unborn babies; the killing of black mothers and their offspring in Southern prison camps; and the involuntary sterilization of black women prisoners are examples of these forces.²⁰

The second essay “‘They Are All She Had’: Formerly Incarcerated Women and the Right to Vote, 1890–1945” by Pippa Holloway, a professor of history at Middle Tennessee State University, focuses on the struggle of American women in the Sunbelt for granting them full civil rights under the 19th Amendment to the US Constitution, which introduced active suffrage for women in 1920.²¹

The author of the essay points out that any conviction of a woman in court would deprive her of her civil suffrage for the rest of her life.

¹⁸ Other names for the states of the Sunbelt can be found in literature: States of the Southern Rim or the Grand Canyon.

¹⁹ Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 14.

²⁰ Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 14.

²¹ The 14th Amendment, ratified in 1868, gave US citizenship to all those born in the country but did not give women and criminals voting rights.

Between 1874 and 1882, all Southern states except Texas amended their constitutions and revised their laws to disfranchise [women – *author*] for petty theft.²²

The southern states of the USA upheld the legal tradition of infamy, perpetuating the idea that those sentenced to infamy should be deprived of their civil rights in whole or in part. Such convicts could not serve as attorneys; in Maryland, as insurance brokers; in Arizona, Texas and eight other states, they could not obtain medical licenses; and in Missouri, licenses to sell alcohol.²³ Despite the fact that the listed professions mostly affected men, the restriction in civil rights also applied to women.

After 1920, women sentenced to infamy were required to submit a petition to the governor of the state signed by prominent male citizens, in order to obtain pardon. However, if a woman had an illegal abortion, she could no longer hope to obtain pardon.

Before World War II, convicts in the state of California were losing not only civil but also social equality. The children of the convicted women were in the custody of the court, and in the future such mothers were not allowed to raise their children.²⁴

According to Pippa Holloway, such a tradition of depriving women of their civil rights in the past has created a disproportionate number of women in American prisons today: 26 percent of the total number of prisoners in 2014 compared to 11 percent in 1960; however, the increase in the number of femal prisoners is not associated with the increase in the number of violent crimes.²⁵

In the third essay “Whatever Happened to the Southern Chain Gang? Reinventing the Road Prison in Sunbelt Florida” Vivien Miller, associate professor of American and Canadian studies at the University of Nottingham, examines the changes that have taken place in Florida road prisons after the Jay road prison fire in 1967, which killed 38 inmates in its wooden building. This civil rights-era event sparked protests throughout the United States and helped modernize the prison system in the Sunbelt states: State Road Departments (SRDs) that were in charge of the chain gangs of prisoners on road construction were replaced by Community Correctional Centers (CCCs). Florida was the last to replace road camps, with the last prison of that kind closed only in April 2017.²⁶

Modernization of the road prison system has been carried out for thirty years and included the process of desegregation (prisons were replenished with both white and

²² Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 190.

²³ Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 194.

²⁴ Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 199.

²⁵ Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 201.

²⁶ Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 230.

ethnic prisoners), vocational training of prisoners who could now use the knowledge gained for more efficient work, transformation of some prisons for petty criminals to forestry camps in California, and transferring others to the jurisdiction of the Florida National Parks and Forests Authority.

According to the editor of the monograph Robert T. Chase, Vivien Miller's analysis confirms the thesis that road prisons continue to remain a part of the prison system of the Sunbelt due to the economic profitability of using cheap labor of prisoners.

Part III of the monograph consists of five essays, the first of which, "The Emergence of California Prison Gangs in the 1960s" by Heather McCarthy, a professor of history at Ohlone College (Fremont, California), examines the process of formation of internal prison communities (referred to as gangs) according to membership in a certain type of criminal culture or criminal activity, with the inclusion of criminals at large in the gangs and uninterrupted communication with them, as well as competition between the gangs. Initially, these were the gangs formed either by white criminals (Aryan Brotherhood²⁷) or by African American criminals (Black Guerrilla Family²⁸), but in the 21st century primacy passed from them to the gangs consisting of Hispanics (Mexican Mafia also known as La Eme,²⁹ Nuestra Familia³⁰). The California prison administration promoted racial separatism and interracial violence, creating tensions in the prison system. This was for obvious reasons: among other things, African American gangs participated in the civil rights movement while Mexican gangs were involved in heroin trafficking and usury in prison.³¹ Nuestra Familia became the most influential criminal gang; it used revolutionary agenda, blood-in-blood-out lifetime affiliation policy, and the structure of a paramilitary organization: the gang's leader, the Nuestra General, commanded a hierarchy of captains and lieutenants who recruited ordinary members, *soldados*; the latter had to be sponsored by a member and swore a loyalty oath.³²

Heather McCarthy claims that due to the loss of control over the prison gangs during the presidency of Ronald Reagan, the United States were forced to start building supermax prisons, but their appearance did not help solve the problem:

Today gangs continue to control much of the prisoner social world, and prison officials' efforts to eradicate them continue to fail.³³

²⁷ AB or Aryan Brotherhood.

²⁸ BGF or Black Guerrilla Family.

²⁹ Mexican Mafia or La Eme for Spanish letter "M".

³⁰ Nuestra Familia (NF) or La Familia.

³¹ Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 257.

³² Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 259.

³³ Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 271.

In the second essay “Private Prisons: Where the Sunbelt Casts Its Global Shadow” Volker Janssen, professor of history at California State University, Fullerton, examines outsourcing in the American penitentiary system and the condition of private prisons. The author argues that in the Sunbelt region, a new system has been created for the application of Jim Crow Law in a disguised criminalized form. Firstly, States of the Southern Rim (another accepted name for the Sunbelt region – *author*) have also aggressively expanded their carceral capacities and are now home to seventy-eight of the nation’s 105 super-size prisons with over two thousand prisoners. Secondly, Sunbelt states also send more prisoners to death row and have executed more prisoners than the rest of the nation.³⁴ Thirdly, these states use a system of social accumulation that is different from the national system as most public works are performed by prisoners, and elections to the government traditionally depend on a specific condition: the candidate wins who promises not an increase in income from taxes collected but cheaper contracts for performing public works with the use of free prison labor. Fourthly, starting in the 1960s, the evolution of private enterprise in the Sunbelt has gone from operating small “halfway houses” for parolees and nonviolent offenders to full-scale management of private prisons in the 21st century. According to Volker Janssen,

turning from care to custody and from public assistance to punishment involved economic transitions and a complex network of decisions at the levels of state government, prison administration, and corporation that together meshed into the political economy of the Sunbelt.³⁵

The author believes that the Sunbelt’s prison industrial complex has thrived on two institutions that have historically explained the region’s growth – the federal government and the border. Therefore, by 2004, there were three quarters of US private prisons in the Sunbelt.³⁶ At the same time, Volker Janssen does not undertake to judge how the private network of prisons in the Sunbelt will develop in the harsh conditions defined by the new US President Donald Trump in relation to the existing flow of undocumented immigrants from Mexico and Central America.

The following essay “The Path to Pelican Bay: The Origins of the Supermax Prison in the Shadow of the Law, 1982–1989” was prepared by Keramet Reiter, associate professor of criminology, law and society, and law at the University of California, Irvine. The author argues that in California, the largest prison state, correctional officials undertook a systemic overhaul of supermax prisons. It consisted in an architectural solution to isolate cells, that is, in the creation of new, more severe

³⁴ Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 280.

³⁵ Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 282.

³⁶ Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 283.

conditions for prisons within prisons. Moreover, all these innovations took place without any instructions from the legislative or executive federal authorities or the state authorities, and “none of these branches of government ever questioned the need for this bureaucratic redesign.”³⁷

Keramet Reiter expresses surprise at the fact that none of the legislators raised questions about the necessity or desirability of such internal prison modernization, and not a single judge questioned the fact that a prisoner was sent to a prison where the extreme form of punishment exceeded the one established by the verdict.³⁸

The final essay in Part III, “The Clintons’ War on Drugs: Why Black Lives Didn’t Matter,” is presented by Donna March, associate professor of history at Rutgers University, New Jersey. The author blames Bill Clinton for toughening carceral policies, as a result of which Clinton’s presidency saw the national prison population, state and federal, increase by 673,000, which was 235,000 more than during Reagan’s presidency,³⁹ and 7 times more African Americans were sentenced to death in 5 years (1994–99) than representatives of other population groups.⁴⁰ His tough Violent Crime Control and Law Enforcement Act (1994) allocated \$30.2 billion for expansion and maintenance of prison networks, federal expansion of the death penalty, a “three strikes”⁴¹ and lifetime imprisonment provision for federal felony convictions, and gang “enhancements” that allowed minors to be prosecuted as adults.

Donna March also accuses the Clintons, this New Democratic family, of impoverishing ethnic Americans and decreasing the quality and quantity of health and welfare services.⁴²

According to March, in July 2015, Bill Clinton recognized his anti-drug policy in the context of mass incarceration as ineffective, but many American journalists regarded this recognition as a cynical preparation for his wife’s presidential campaign.

At the same time, Donna March is forced to admit the following:

A true paradox lies at the heart of the Clinton legacy. Both Hillary and Bill continue to enjoy enormous popularity among African Americans despite the devastating

³⁷ Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 35.

³⁸ Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 331.

³⁹ Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 36.

⁴⁰ See P.D. Amato, “The Democrats and the Death Penalty,” *International Socialist Review*, no. 6 (1999), accessed October 10, 2020, http://www.isreview.org/issues/06/dems_death.shtml.

⁴¹ Three strikes laws or habitual offender laws are state-level legislation in the United States that requires state courts to sentence those who have committed three serious crimes to long prison terms. The name of the laws originates from the rules of the game of baseball where there is the concept of a strike-out, a situation when a batter against whom three strikes are recorded strikes out.

⁴² Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 341–42.

legacy of a presidency that resulted in the impoverishment and incarceration of hundreds of thousands of poor and working-class black people.⁴³

The last, fourth, part consists of two essays. The first essay “‘From Dachau with Love’: George Jackson, Black Radical Memory, and the Transnational Political Vision of Prison Abolition” was written by Dan Berger, associate professor of comparative ethnic studies at the University of Washington at Bothell. For modern America, George Lester Jackson, a Soledad Brother, is a symbol of African American resistance in their struggle for civil rights in the 1960s.⁴⁴ The essay examines three periods of Jackson’s influence on the African American movement in the United States: the first (1960–69), a decade of his maturation as a dissident and an intellectual; the second (1970–71), which identified him as a martyr; and the third (1971–2017), which made him an icon of prisoner resistance in the age of mass incarceration. George Jackson always signed his letters from prison “from Dachau with love” and wrote “U.S.A.,” the abbreviation for the United States, with periods “to refer interchangeably to the United States of America and the Union of South Africa as white supremacist states.”⁴⁵

It should be emphasized that the author of the essay tried to give different points of view which exist in American society on this prison phenomenon, a revolutionary and a criminal convicted of armed robbery.

The last essay “The Spider’s Web: Mass Incarceration and Settler Custodialism in Indian Country” by Douglas K. Miller, assistant professor of history at Oklahoma State University, focuses on the racialized caging of Native Americans in the Sunbelt states and U.S. West and the imprisonment of the American Indian Movement (AIM) founders Dennis Banks and Clyde Bellecourt (Ojibwe).

The author points out the disproportionate detention of Indians in prisons. For example, in South Dakota, Native Americans amount to only 9 percent of the total state population, but 29 percent of South Dakota’s incarcerated adult male population is Indian and Native women constitute 35 percent of the state’s adult female prison population.⁴⁶ According to a study conducted by the Center for Juvenile and Criminal

⁴³ Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 342.

⁴⁴ George Lester Jackson was one of the three Soledad Brothers charged with the murder of a white prison guard, John Vincent Mills, at California’s Soledad Prison on January 16, 1970. George Jackson, Fleeta Drumgo, and John Clutchette were alleged to have murdered Mills in retaliation for the shooting deaths of three black prisoners during a prison fight in the exercise yard three days prior by another guard, Opie G. Miller.

⁴⁵ Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 368.

⁴⁶ Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 386.

Justice,⁴⁷ between 1999 and 2011, police killed Native American people at a higher per capita rate than any other racial group in the United States.⁴⁸

In his historical analysis of the conquest of Western lands and the oppression of indigenous people, Douglas K. Miller argues that European settlers from the very beginning contributed to the creation of a carceral state as a civilizational basis for their development of the American continent.⁴⁹ At the same time, crimes of white settlers, such as stealing aboriginal lands and using slave labor, were not prosecuted by law.

A brief overview of all the works included in the volume under review allows us to make several conclusions. Firstly, the problem of the regional peculiarity of the southern and western states of the United States, the so-called Sunbelt, is relevant for America of the 21st century in the context of local struggle against crime, in which the legal ethnic residents are under greater pressure than the whites, not to mention illegal immigrants. Secondly, the arguments of all the authors are confirmed by official statistics and numerous references to other works. Thirdly, for American historiography, this topic is not only painful but also insoluble in the context of the approaches of two alternately ruling parties, and, given the demographic and immigration changes in the near future, it is a tendency worsening the situation of the ethnics in the United States.

The shortcomings of all the essays in the collection include the following. Despite the fact that each of them contains more than a hundred different sources, many of which were introduced into academic circulation for the first time, the book as a whole lacks the depth of social facts and problems under consideration and fails to reveal a more complete list of political, economic and societal factors of inequality not only in the past but also at present. The authors record the fact of the existing inequality between the white population and the ethnics and state its growth, especially in the first decades of the 21st century, but do not offer ways to resolve this conflict.

None of the authors of the volume uses interdisciplinary approaches to explain the emerging new American identity, in which America's ethnic population not only gains a numerical advantage but also becomes an important factor in national security.

The problem of xenophobia towards ethnic population in American domestic politics in the collection under review sounds as a separate academic problem

⁴⁷ Center for Juvenile and Criminal Justice was founded in 1985 by Jerome G. Miller as Western Regional office of National Center on Institutions and Alternatives (NCIA) in San Francisco. In 1991 it became an independent nonprofit organization.

⁴⁸ Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 368.

⁴⁹ Chase, *Caging Borders and Carceral States*, 388.

requiring study rather than a problem requiring urgent legislative and political action on the part of the US ruling elite.

Список литературы

Amato P.D. The Democrats and the Death Penalty // *International Socialist Review*. – 1999. – No. 6. – URL: http://www.isreview.org/issues/06/dems_death.shtml (дата обращения: 10.10.2020)

Caging borders and carceral states: incarcerations, immigration detentions, and resistance / edited by Robert T. Chase. – Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2019. – 427 p.

Davis M. *Magical Urbanism: Latinos Reinvent the Big U.S.* – New York: Verso, 2001. – 172 p.

References

Amato, P.D. “The Democrats and the Death Penalty.” *International Socialist Review*, no. 6 (1999). Accessed October 10, 2020. http://www.isreview.org/issues/06/dems_death.shtml

Chase, R.T., ed. *Caging Borders and Carceral States: Incarcerations, Immigration Detentions, and Resistance*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2019.

Davis, M. *Magical Urbanism: Latinos Reinvent the Big U.S.* New York: Verso, 2001.

Илья Анатольевич Соков

Доктор исторических наук, доцент,
Профессор кафедры международных
отношений, политологии и регионоведения,
Волгоградский государственный
университет,
Волгоград, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-7146-7340>,
sokov@volsu.ru

Ilya A. Sokov

Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor,
Professor at the Department of International
Relations, Political Science and Regional Studies,
Volgograd State University,
Volgograd, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-7146-7340>,
sokov@volsu.ru